

Близость кодикологических характеристик обоих фрагментов очевидна — одинаковый размер, качество и характер выделки пергамента, сходство типов разлиновки, большой интервал между строками письма, расположение письма относительно строк разлиновки, иллюминация.

ПАЛЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

Письмо переписчика отрывков ГПБ греч. 331 и 336 — вертикальный, отличающийся выработанностью и замечательной каллиграфичностью минускул с некоторым количеством унциальных форм К, Λ, Ε, Ν. Этот тип письма имеет много общих черт с «алмазным» минускулом: крупная унциальная лямбда с утолщениями — «шариками» на концах линий, образующих букву; унциальная каппа с короткой вертикалью, которой не касаются косые линии, образующие эту букву; узкая унциальная эпсилон; широкая округлая эта и др. Минускул наших фрагментов можно сопоставить с письмом таких рукописей (типичных, по мнению Иригуэна, образцов почерка *bouletée*), как Paris. gr. 70⁴² и Paris. gr. 139⁴³. В то же время почерк писца ГПБ греч. 331 и 336 столь индивидуален и характерен, что его (и близкие к нему почерки) можно выделить в особую группу внутри этого типа. Как характерные особенности писца (они, как мы покажем ниже, свойственны большинству копистов рукописей этой группы) следует отметить унциальную лямбду с выпуклой правой линией (рис. 7—10, *passim*); формы кси и дзеты (рис. 8, прав., стк. 2, 4, 5 св.; рис. 10, прав., стк. 3, 5 св.); лигатуры α + ξ и α + ζ (рис. 8, лев., стк. 3 св., 5 св.); замечательную своей каллиграфичностью лигатуру ε + ξ (рис. 9, лев., стк. 7 св.); соединение ε + π (рис. 7, лев., стк. 6 и 7 св.; рис. 10, лев., стк. 3 св.); своеобразную унциальную форму пси, вертикальная линия которой перечеркнута одной или двумя горизонтальными черточками (рис. 7, прав., стк. 10 св.; рис. 9, лев., стк. 3, 9 св.). Сочетание строгих канонов школы с яркой индивидуальностью почерка ставит переписчика наших фрагментов, имя которого нам, к сожалению, неизвестно, в ряд лучших каллиграфов X в.

В работе К. Вейцмана⁴⁴ имеются воспроизведения отдельных листов целой группы рукописей, близких по характеру письма к нашим фрагментам: Oxford, Bodleian Libr. cod. Canon. 110 (Taf. XV, Abb. 75—77), — Вейцман сближает иллюминацию этой рукописи с ГПБ греч. 53 («Пурпурное евангелие»), а инициалы — с псалтирью Paris. gr. 139; Lond. Brit. Mus. Cod. Add. 22732 (Taf. XXII, Abb. 116); Stauronikita, Cod. 13 (Taf. XXIII, Abb. 125, 126); Patmos, Cod. 43 (Taf. XXIII, Abb. 128, 129; Taf. XXIV, Abb. 130, 131) и Patmos, Cod. 44 (Taf. XXIV, Abb. 132—135; по-видимому, это тот же писец, что и в Patmos, Cod. 43).

Особенно следует отметить кодекс Berlin, Preuss. Staatsbibliothek Cod. Phillipps 1538 (Taf. XIX—XXI, Abb. 104—115) — знаменитое руководство по ветеринарии («*Ἱππιατρικά*»), относящееся, по мнению ряда исследователей, к большому собранию рукописей, переписанных в Императорском скриптории по приказанию Константина VII Багрянородного⁴⁵. Вейцман рассматривает иллюминацию этого манускрипта как образец императорской придворной школы середины X в. и указывает на близость его орнаментики к вышеперечисленным рукописям. Письмо берлинского кодекса 1538 столь близко к почерку переписчика ленинградских фрагментов ГПБ греч. 331 и 336, что мы можем высказать предположение об идентичности почерков. К сожалению, приведенные в работе Вейцмана образцы почерка кодекса 1538 слишком малы, чтобы можно было достаточно убедительно доказать наше предположение. Во

⁴² *Irigoin J.* Op. cit., fig. 1.

⁴³ *Ibid.*, fig. 3.

⁴⁴ *Weitzmann K.* Op. cit.

⁴⁵ *Cohn L.* Bemerkungen zu den Konstantinschen Sammelwerken. — BZ, 1900, N 9, S. 154—160; см. особенно S. 158—159; *Irigoin J.* Pour une étude des centres de copie byzantins. — Scriptorium, 1959, XIII, p. 177—209; см. особенно p. 180—181.